

Дети, болтая, побежали на свои места. Некоторые плакали, потому что их разлучили с родителями. Воспитатели тоже посадили их на места и начали успокаивать.

— Если ты передумаешь, я могу помочь тебе с домашним заданием позже, — сказал Сяо Пан, прежде чем уйти, уперев руки в бедра.

Черные глаза Е Сюня сузились, и он ничего не ответил. Сяо Пан внезапно рассердился:

— У тебя нет отца, но я все равно даю тебе свои тетради, чтобы ты скопировал мои домашние задания! Раз не хочешь, то забудь об этом!

Пока они разговаривали, на телефоне Е Сюня в его маленькой школьной сумке вдруг начали появляться бесчисленные комментарии:

[Что происходит? Я наконец-то снова смогла попасть в комнату моего маленького ребенка?]

[Я двести раз набирала название комнаты и наконец-то снова услышала голос малыша!]

[Что, черт возьми, случилось с этой платформой вчера? Я позвонила в службу поддержки, и мне сказали, что проблем нет, и предложили просмотреть стримы других ведущих. Это меня взбесило! Я не слышала голос малыша всю ночь!]

[Человек выше, вы не одиноки. Я пролистывал свой собственный список подписок десятки раз прошлой ночью и чуть не подумал, что у меня болезнь Альцгеймера и я забыл подписаться на малыша].

[Что не так с этой платформой? Где обещанное «подпишись и не потеряешь»? Это ложь!]

[Если что-то подобное снова произойдет, то буду жаловаться на эту дерьмовую платформу! Я боялась, что мой маленький ребенок будет грустить и не сможет заснуть, поэтому волновалась всю ночь.]

[Те, кто ругается, успокойтесь. Не пишите грубые слова в комнате ребенка. Обращайте внимание на формулировки.]

[Грустно, что я не увидела милую спинку малыша, делающего утреннюю зарядку.]

[Вы слышали? Там есть другой ребенок, который издевается над нашим малышом!]

[Я пишу вопрос в Интернете: «Что мне делать, когда я стала свидетелем издевательств над моим ребенком?». Я сейчас немного раздражена! Что говорит этот маленький сопляк?!]

[Не могу поверить, что он даже вымогал у моего малыша курицу! Я хочу сообщить об этом! Где служба поддержки?!]

Вскоре раздался голос молодой учительницы:

— Вы еще помните домашнее задание, заданное учителем вчера? Кто из малышей отважится рассказать классу о подвиге своего отца?

В мгновение ока экран телефона взорвался:

[У меня амнезия? Только что перед садиком мать ребенка сказала, что домашнее задание — сделать поделку?]

[Тот же вопрос, я также помню, что это была ручная работа, про отца ничего не говорилось.]

[Почему воспитательница детского сада дала такое домашнее задание? Разве вы не знаете, что есть семьи без отцов? Намеренно тыкаете в сердце моего ребенка!?!]

[Просто нет слов... Неудивительно, что вчера малыш спросил у мамы, плохой ли у него папа... ах, это все из-за этого домашнего задания!]

[Значит, этот малыш не сказал маме об этом задании вчера? Кто-нибудь знает, что было до вчерашнего вечера?]

[Эй, героические поступки папы? Как он сможет ответить! Ой, я так волнуюсь, так волнуюсь!]

[Просто потому, что он знает, что у него нет папы, а вчера над ним еще поиздевалась группа родителей, поэтому этот малыш даже не решился сказать маме, что задание состоит в том, чтобы поделиться с одноклассниками подвигами своего папы, верно? Он боится, что его мама расстроится!]

[Ух, ух, что он скажет потом на сцене? Я нервничаю!]

[Пожалуйста, умоляю учителя быть человеком, не называть имя моего детеныша позже.]

В это же время Ли Цзюнь, только что прибывший в конференц-зал для подготовки к встрече, протянул руку, чтобы прикоснуться к Bluetooth-гарнитуре в своем ухе, когда его шаги замерли.

Достав телефон, он взглянул на экран. При беглом просмотре этих текстовых комментариев его сердце заколотилось как никогда раньше. Домашнее задание в детском саду заключалось в том, чтобы рассказать о героическом поступке отца, а не сделать поделку?

— Босс?

Лю Чжэнь, который следовал позади, тоже остановился. Ли Цзюнь нахмурился и отмахнулся:

— Отложи встречу на час.

Лю Чжэнь подозрительно посмотрел на него, но послушно кивнул:

— Хорошо...

Ли Цзюнь повернулся и вошел в ближайший небольшой конференц-зал, закрыв дверь. Он сел за круглый стол и неподвижно уставился на черный экран. Сигнал прямой трансляции был не очень хорошим, и голоса детей прерывались. Даже если прибавить громкость до максимума, трудно было расслышать.

Ли Цзюнь зажал телефон в руках, потом снял пиджак. Его синяя рубашка пропиталась потом на спине. Брови были нахмурены, а тонкие губы – сжаты.

— Мой отец — офицер полиции.

«Нет, это не Е Сюнь».

— Мой папа... всегда любит посмеяться...

«Это тоже не он».

Ли Цзюнь быстро встал и открыл окно в попытке получить лучший сигнал, но вскоре быстро и раздраженно закрыл его снова! Это из-за плохого сигнала в детском саду, и ничто из того, что он делал со своей стороны, не помогло бы – он четко осознавал это.

— Следующий... Чья очередь? Есть ли кто-нибудь еще, кто хочет поделиться? — голос учителя, очевидно, был громче, чем голоса детей.

Однако Ли Цзюнь думал так же, как комментаторы в комнате прямой трансляции. Он хотел сказать этому учителю, чтобы тот заткнулся. Но это было не то, что он мог сделать.

В следующий момент из Bluetooth-гарнитуры слышалось прерывистое бормотание детей в классе:

— Учитель, есть еще тот, кто ничего не сказал!

— Е... ученик Е... учитель, пусть он поднимется и скажет.

— Он сидит в последнем ряду, поэтому учитель... пропустил его.

Руки Ли Цзюня не могли не сжаться. В наушниках стояла тишина. На экране телефона продолжительность прямого эфира менялась с каждой минутой, и было ясно, что стрим не прерывался. Так это... молчал ребенок?

Он не знал, что сказать о своем отце. Потому что мальчик никогда не встречался с ним.

Ли Цзюнь внезапно побледнел, и бросился вон из конференц-зала, так, что случайно пнул и опрокинул стул по пути.

— Лю Чжэнь, скажи водителю, чтобы ехал на стоянку, — сказал он, срывая галстук и направляясь к лифту.

— Босс, куда вы собрались? - встревожился Лю Чжэнь.

— В детский сад, — прорычал Ли Цзюнь.

<http://tl.rulate.ru/book/49448/2024189>